

Robbek L.V., Vasilieva N.N.

SEMANTICS OF NUMERAL 'EIGHT' IN TEXT OF OLONKHO «NURGUN BOOTUR THE SWIFT» K.G. OROSIN

Robbek Liya Vitalievna, Russia, Institute of Humanities
Researches and Problems of Smaller Peoples of the North of Siberian
Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Candidate of
Philological Sciences

Vasulieva Nadezhda Nikolaevna, Institute of Humanities
Researches and Problems of Smaller Peoples of the North of Siberian
Branch of Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Candidate of
Philological Sciences

Abstract

Purpose of article: The identification of semantic and functional characteristics name of the numeral 'eight' in the text of Olonkho "Nurgun Bootur the Swift" K.G. Orosin (1947).

The relevance of topic: Versatile study of the semantic structure of the names of numerals in the language of folklore of the Yakut people, in particular, in the language of the heroic epos Olonkho can give very interesting results and be useful for the further development of Yakut Philology.

Methods used: The statistical method, the solid sample in the original collection of material from the source, a contextual analysis to establish the semantic structure of the numeral name 'eight', mapping, typology.

The findings of the study: 1) In the text of Olonkho "Nurgun Bootur the Swift" by K. Orosin numeral 'eight' never used in the literal sense – the symbol of the number eight. Here it is used only in a symbolic, metaphorical value;

2) In General, enumerate his 'eight' in the analyzed Olonkho is used in two meanings: a) "in large numbers"; b) "extraordinary, special, exceptional";

3) Symbolic, connotative meaning of the numeral 'eight' in the Yakut epos is formed in combination with values of other words come into meaning-meaningful (semantic) connection with numerals.

Keywords: linguostylistics, the symbolic meaning of the word, connotation.

Введение

Язык устного народного творчества, в частности, героического эпоса представляет собой чрезвычайно интересный объект для проведения самых различных лингвистических изысканий. Причём, доминирующей проблемой лингвофольклористики является семантика фольклорного слова.

Между тем, специалисты считают, что «особо значимыми среди выразительных языковых средств эпического текста являются имена числительные. Семантика и сакральная символика эпических числительных, отражающая древнейшие мировоззренческие установки и языковое сознание народа, а также особенности функционирования числительных как одного из важнейших культурно-специфических элементов эпического текста – всё это является благодатным материалом для исследования и имеет важное значение для изучения духовной культуры народа» [1, 2].

Мы проанализировали семантику одного из наиболее информативных имён числительных якутского героического эпоса олонхо, в 2005 г. признанного ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества – числа *абыс* ‘восемь’ в тексте «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина (1947).

Анализ материала

В тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина числительное *абыс* ‘восемь’ встречается 55 раз. Из них – в составе эпических формул:

1. *Абыс шилээх-саҕалаах, атааннаах-мөҥүүннээх аан ийэ дойду* букв. ‘восьмиободная, восьмикрайняя, волнистая и бугристая изначальная матушка-земля’ - 2 раза [2, 110; 164];

2. *Абыс булас суһуохтаах Айталы Куо* букв. ‘красавица Айталы с восьмисаженной косой’ - 5 раз [2, 72; 82; 88; 98; 124];

3. (*Тоҕус субан туруйа курдук уолаттар*) *абыс тыһы кыталык курдук кыргыттар* букв. ‘(девять парней, подобные вольным журавлям) восемь девушек, похожие на самок стерхов’ – 3 раза [2, 82; 88; 166];

4. *Абыс суол арахсытыгар, тоҕус суол тутааҕар (тутулугар), сэттэ суол билиитигэр* букв. ‘на разъезде восьми дорог, в средоточии девяти путей, на перекрёстке семи дорог’ - 4 раза [2, 214; 228; 278; 280];

5. *Абыс (таллан) тараах (суорба) (таас) хайа* букв. ‘восемь скал полосатых’ - 9 раз [2, 64; 146; 170; 172; 178; 190; 196; 196; 204].

Далее – в составе выражений:

1. *Абыс куннук сир* букв. ‘расстояние восьмидневного перехода’ - 2 раза [2, 64; 356];

2. *Абыс халлаан* букв. ‘восемь небес’ - 2 раза [2, 86-88; 114];

3. *Абыс үөстээх Хаан (Араат) байаҕал* букв. ‘восьмипроточное Кровавое (Араат) море’ – 3 раза [2, с. 64; 120; 130];

4. *Абыс далла ураһа* букв. ‘восемь летних ураса’ - 2 раза [2, 162; 298];

5. *Абыс салаалаах Аар Кудук Мас* букв. ‘восьмиветвистое священное дерево Аар Кудук Мас’ - 1 раз [2, 164];

6. *Абыс салаалаах, сэттэ болчуохтаах Айыы куо дьэллик кымньыы* букв. ‘красивая священная плеть с восемью концами, с семью утолщениями’ - 2 раза [2, 118; 180];

7. *Абыс (халчаҕай) хара маҕаас атыыр обус* букв. ‘восемь чёрных быков-порозов беломордых’ - 2 раза [2, 64; 358];

8. *Абыс кырыылаах (атыыр обуһу өрө туппут курдук) Ньирилэ хаан оһох* букв. ‘восьмигранный огромный, важно гудящий камелёк, именуемый Нирилэ хаан осох’ - 2 раза [2, 94-96; 272];

9. *Абыс (түөрт) уһуктаах, түөрт (абыс) кырыылаах чэнкир (ньэнкир, чэркил) таас остоолбо* букв. ‘восьмиконечный четырёхгранный прозрачно-каменный столб’ - 2 раза [2, 110; 164].

Кроме того, числительное *абыс* ‘восемь’ встречается в данном олонхо 2 раза в составе выражения: *абыс атахтаах* букв. ‘с восемью ногами’. Но в данном случае существительные, определяемые эпитетом *абыс* ‘восемь’, отличаются друг от друга: а) *абыс атахтаах адьарайдар* букв. ‘племена восьминогих аджараев’ [2, 66-68]; б) *өрөбөтүгэр абыс атахтаах абааһы дьүһүннээх баҕайы* букв. ‘с восемью бьющими ногами на животе, чудовище страшного вида’ [2, 334-336]. Также встречается по 1 разу в составе выражений: *тобус ойуун киһи, абыс удаҕан дьахтар* букв. ‘девять шаманов и восемь удаганок’ [2, 268-270], *үс сиринэн боҕуралаах, тобус сиринэн уорааннаах, абыс сиринэн айахтаах* букв. ‘с перехватом в трёх местах, в девяти местах с затягивающими омотами, с отверстиями в восьми местах’ [2, 200].

Далее – в следующих сочетаниях слов: *абыс кырыылаах дьэнкир таас* букв. ‘восьмигранный прозрачный камень’ [2, 338], *абыс кыгырдыа ханыы кыргыттарым* букв. ‘восемь строптивых и упрямых дочерей моих’ [2, 132], *абыс уон үрэх* букв. ‘восемьдесят речек’ [2, 62], *абыс сиэллээх кэриэн ымыһа* букв. ‘восемь кумысных жбанов’ [2, 166], *абыс хос хангырбаастаах хаппатчы* букв. ‘чуланчик-хаппахчы для девушек, с дверью с восемью звонками’ [2, 208], *абыс ынах сүөһү* букв. ‘восемь коров’ [2, 172], *абыс оронноох дьиз* букв. ‘дом с восемью нарами’ [2, 324], *абыс сиринэн болчуохтаах Айыы куо дьэллик кымньыы* букв. ‘божественная плеть с восемью утолщениями’ [2, 220], *абыс тимир тирэх тиит баһа* букв. ‘восемь железобразных тополей’ [2, 146], *абыс ойбоһун быһыһыттан* букв. ‘из восьми мест между рёбер’ [2, 180].

Результаты исследования

В преобладающем большинстве числительное *абыс* 'восемь' в тексте указанного эпоса употребляется в 2-х значениях:

1. В значении «много, в большом количестве». К примеру:

1) *Бу бухатыыр балта «абыс булас суһуохтаах Айталы Куо»* диэн ааттаах дьахтар төрүөн сытар букв. 'сестру этого богатыря зовут «Айталы с восьмисаженной косой», - такая красавица появилась на свет' [2, 72];

2) *Арбаа диэки өттүн одуулаан турдахпына - абыс үөстээх Араат байаҕаллаах эбит, абыс күннүк сиртэн аарыгыра-айдаара, айгыста турар эбит [олонхо дойдута]* букв. 'стал я приглядываться к западной стороне страны олонхо – там восьмипроточное славное Араат-море с расстояния восьмидневного перехода величаво шумит-гремит валами' [2, 64];

3) *Тобус уон үрэх куугунаан киирэн холбоммут холборон маҕан хочолоох эбит; абыс уон үрэх араллааннаан айгыстан, айдааран-айманан киирэн, аан ийэ дойду буолан, аатырбыт-аарыгырбыт эбит; сэттэ уон үрэх сизлэн-хааман дьигиһийэн киирэн кэнгээн-уһаан, сир ийэ буолан, сириздийбит эбит* букв. 'девяносто речек, с гулом соединившись, гладкую светлую её долину образовали; восемьдесят речек, важно и шумно слившись (вместе), славной, прозвеневшей как медь, изначальной матерью-родиной стали; семьдесят речек то шагом, то рысью сбежавшись, широко расступившись и растянувшись, матушкой-землёй стали и расцвели, оказывается' [2, 62].

«Числительное в подобных формулах одно из значимых компонентов, сочетаясь с существительными ..., означает «множество ...», и несёт качественно-гиперболизирующую функцию», - пишет Е.И. Избекова [3, 122].

Действительно, сестра главного героя якутского эпоса – богатыря айбы Нюргун Боотура – Айталы Куо на протяжении всего повествования описывается как «красавица с восьмисаженной косой» [2, 72; 82; 88; 98; 124]. В образе Айталы Куо коса – главный атрибут, отображающий её красоту. По понятиям древних якутов, красоту девушки определяла длина косы, которая, в данном случае, равняется восьми сажням. По старой русской мере длины, одна сажень равняется трём аршинам (т.е. 2,13 метрам) [4, 692]. Разумеется, в олонхо длина косы эпической красавицы является символической, поскольку коса, равная восьми сажням, в действительности должна равняться семнадцати метрам четырём сантиметрам. Число, указываемое в подобных случаях, символично. Оно, сочетаясь с другими словами, участвует в создании общего значения «большой, значительный по размерам, по величине»: *абыс* 'восемь' + *булас* 'сажень' = букв. 'восьмисаженная' / 'очень, чрезвычайно длинная' (коса - *суһуох*).

Но затекстовая, метафорическая цель, которую в анализируемом олонхо преследуют числительные этой группы – показать масштабность описываемых эпических объектов, их особенность и уникальность. В данном конкретном примере исключительно длинная коса призвана иносказательно говорить об исключительной красоте сестры Нюргун Боотура Айталы Куо – обладательницы этой самой косы.

То же самое наблюдаем при анализе выражения *абыс куннук сиртэн* букв. ‘с расстояния восьмидневного пешего пути’. Описывая эпическую страну, повествователь-олонхосут говорит о том, что он «стал приглядываться к западной стороне страны олонхо – там восьмипроточное славное Араат-море с расстояния восьмидневного перехода оказывается величаво шумит-гремит валами’: *арбаа диэки өттүн одуулаан турдахпына - абыс үөстээх Араат байаҕаллаах эбит, абыс куннук сиртэн аарыгыра-айдаара, айгыста турар эбит* [олонхо дойдута] [2, 64].

«Большие расстояния в якутском эпосе измеряются сочетанием *куннук сир* ‘дневным переходом лошади или пешего человека, идущих шагом (Ойуунускай 1962, с. 186)’. ... Выражение *үс куннук сир* является украшающим эпитетом, выпячивающим и усиливающим положительное качество эпических объектов» [3, 127]. Действительно, в олонхо море Араат обладает положительными качествами, т.к. оно является частью мироздания, Среднего мира, где проживает главный герой якутского эпоса и весь людской род – *айыы аймаҕа* букв. ‘божественное племя’. Поэтому мы считаем, что море Араат вполне может наделяться эпитетом *абыс куннук сиртэн көстөр* букв. ‘видный с расстояния восьмидневного пешего перехода’ - таким величественным, внушительным и выдающимся обрисовывает в своём устно-поэтическом творчестве эту часть срединного мира олонхосут. Семантика числительного *абыс* ‘восемь’ в соединении со словосочетанием *куннук сир* ‘расстояние (пешего) пути’ здесь имеет значение ‘очень дальнее’ (расстояние) (букв. ‘расстояние восьмидневного (пешего) пути’).

При описании процесса сотворения мира говорится, что «восемьдесят речек, важно и шумно слившись (вместе), славной, прозвеневшей как медь, изначальной матерью-родиной стали»: *абыс уон үрэх араллааннаан айгыстан, айдааран-айманан киирэн, аан ийэ дойду буолан, аатырбыт-аарыгырбыт эбит* [2, 62]. В этом случае также правомерно высказывание о том, что «в устном народном творчестве, в частности, в олонхо, множественность выражается посредством числительных» [3, 107]. Необычайность и утвердительность Среднего мира (в якутском эпосе картина мира состоит из трёх частей – Среднего мира, где проживают люди), Нижнего (где обитают силы зла) и Верхнего (мир божеств) здесь передаётся также с помощью числительного *абыс уон* ‘восемьдесят’.

2. Второе распространённое значение имени числительного *абыс* 'восемь' в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина имеет очень схожую семантику с первой группой числительных, но оно более чётко и ясно обросло дополнительным коннотативным смыслом «необыкновенный, особенный, исключительный». К примеру:

1) *Арбаа диэки өттүн одуулаан турдахпына - абыс үөстээх Араат байацаллаах эбит, абыс куннук сиртэн аарыгыра-айдаара, айгыста турар эбит [олонхо дойдута]* букв. 'стал я приглаживаться к западной стороне страны олонхо – там восьмипроточное славное Араат-море с расстояния восьмидневного перехода величаво шумит-гремит валами' [2, 62];

2) [*Ньургун Боотур убайа Мөлүт Бөбө*] *абыс кырыллаах, атыыр обуһу өрө туппунт курдук, Ньирилэ хаан оһоһор* линкинэтчи оттон кэбистэ [аал уоту] букв. 'старший брат Нюргуна Боотура Мёлют Бёгё зажгёт с треском-шумом горящий огонь в восьмигранном огромном, важно гудящем камельке, именуемом Нирилэ хаан осох, подобном поставленному на дыбы быку-порозу' [2, 94].

Как видно из примеров, в якутском эпосе море Араат наделяется исключительными свойствами и качествами – оно не простое, а имеет восемь протоков, т.е. боковых рукавов, или рек, соединяющих водоёмы. Как мы указали выше, здесь число восемь употребляется не в прямом значении, а в символическом. Академик П.А. Слепцов пишет, что «поразительная необычайность, фантастичность, крайняя гиперболичность всего того, что описывается в олонхо, ведёт к изощрению олонхосутов в мобилизации лексико-фразеологического фонда» [5, 6]. Так, общее значение эпической формулы создаётся символической семантикой не только имени числительного «восемь», а общим смысловым содержанием выражения *абыс үөстээх* букв. 'с восемью (т.е. множеством) рукавами или реками, соединяющими водоёмы между собой'. «Для того, чтобы понять природу используемого в поэтическом контексте числительного, необходимо учитывать характер его связи с другими словами, в основном с существительными», - пишет по этому поводу А.-Д. Мухсин Аль-Рубаи [6, 39]. В данном случае сказитель-олонхосут, связывая числительное *абыс* 'восемь' с существительным *үөс* 'протока', в своём творчестве создаёт образ не обычного моря, а особенного – моря «с восемью (т.е. множеством) рукавами или реками, соединяющими водоёмы между собой», т.е. моря огромного, величавого и необыкновенного.

Таковыми же свойствами обладает эпическая печь Ньирилэ хаан оһох. Эта печь имеет восемь граней и подобна поставленному на дыбы быку-порозу [2, 94]. Такое описание создаёт в сознании слушателей народного эпоса образ особой, необыкновенной печи, поскольку бык-пороз – это олицетворение силы, могущества у якутов. А дополнительное

её определение – «имеет восемь граней» (печь не в прямом смысле имеет восемь граней) усиливает качества и свойства эпического объекта. В сознании слушателей возникает нечёткий, неопределённый образ предмета обихода – печи, но мысль о том, что данная печь не простая, а особенная, прочно закрепляется в подсознании слушателей посредством общего словесного набора в произведённом описании.

Выводы исследования:

1) В тексте олонхо «Нургун Боотур Стремительный» К. Оросина числительное *абыс* 'восемь' ни разу не употребляется в прямом значении – обозначении числа восемь. Здесь оно употребляется исключительно в символическом, метафорическом значении;

2) В целом, имя числительное *абыс* 'восемь' в анализируемом олонхо употребляется в двух значениях: а) «много, в большом количестве»; б) «необыкновенный, особенный, исключительный»;

3) Символическое, коннотативное значение числительного *абыс* 'восемь' в якутском эпосе образуется в сочетании со значениями других слов, вступающих в смысло-содержательную (контекстную) связь с данным числительным.

References:

- [1] Vasilyeva, A.P. Numerals in the anglo-saxon heroic epos of «Beovulf» and Yakut epos of olonkho «Nurgun Bootur the Swift»: functions and semantics // Materials of international young Sciences forum of «Lomonosov-2012». – Moscow: Max-Press, 2012. – P. 78-83.
- [2] Nurgun Bootur the Swift / Text of K.G. Orosin; editorship of text, truded and comments of G.U. Ergis. – Yakutsk: Book Publishing House, 1947. – 409 p.
- [3] Izbekova, E.I. Numerals in olonkho: structure and semantics: dissertation Candidate of Philological Sciences. – Yakutsk, 2000. – 189 p.
- [4] Ozhegov, S. I. Explanatory dictionary of Russian. – Moscow, 1999. – 944 p.
- [5] Sleptsov, P.A. Language of olonkho: vocabulary, semantics // Yakut Language: lexicology, lexicography: collection Sciences article. – Yakutsk: YNZ With AN the USSR, 1989. – P. 5-22.
- [6] Mukhsin Al-Rubai, A.-D. Quantitave description of numerals of the Russian heroic epos // Science and Word. – Volgograd: LTD «Publishing House the Scientific review». – 2016. - № 9(37). – P. 39-46.